школа научнаго соціализма никогда ни отрицала революціонизирующаго вліянія капиталистическаго способа производства.

Или, быть можетъ, капиталистическая Германія и Америка не ведутъ заграничной торговли, не ищутъ и не завоевываютъ новыхъ колоній, не посылаютъ своихъ капиталовъ въ заграничныя предпріятія и не участвуютъ въ заграничныхъ ссудахъ? По этому поводу интересно было бы коснуться также вопроса о германскомъ милитаризмѣ и американскомъ имперіализмѣ. Мы знаемъ, что въ нѣмецкой соціалъ-демократической литературѣ писались превосходныя статьи (напр., Парвусомъ) о тѣсной связи огромныхъ военныхъ затратъ и чудовищныхъ армій съ современными задачами капитализма; если даже не останавливаться на экономическихъ результатахъ этой буржуазной политики и не сравнивать размѣровъ растущаго нѣмецкаго и американскаго денежныхъ капиталовъ съ англійскими, то уже само чудовищное развитіе милитаризма, какъ чисто капиталистическаго продукта, такъ же могло бы быть разсматриваемо, какъ одно изъ „препятствій соціализму".

Но, возвращаясь къ вопросу о концентраціи капитала, мы должны сказать, что для подтвержденія нашего положенія о возрастающей силѣ сопротивленія буржуазнаго общества вмѣстѣ съ развитіемъ самого капитализма вовсе нѣтъ надобности, чтобы это развитіе сопровождалось увеличеніемъ числа имущихъ до такихъ размѣровъ, при которыхъ оно, относительно, превышало бы даже процентное возрастаніе пролетаріата, какъ это, быть можетъ, имѣетъ уже мѣсто въ Англіи; достаточно простого указанія на то, что вмѣстѣ съ развитіемъ капитализма въ буржуазномъ обществѣ неизбѣжно *происходитъ* накопленіе денежнаго и торговаго капитала и что это накопленіе идетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ успѣшнѣе развивается самое капиталистическое производство, какъ источникъ обогащенія буржуазіи.

Когда вопросъ объ итогахъ соціалистическаго движенія ставится такъ, какъ ставитъ его Каутскій, измѣряющій эти итоги исключительно степенью развитія капиталистическаго способа производства, вызывающаго численный приростъ пролетаріата, то въ такомъ случаѣ мы имѣемъ полное право указать на то странное игнорированіе силъ и рессурсовъ противной стороны, о которомъ мы говорили выше. Вмѣсто основной идеи Коммун. Манифеста о неминуемомъ крушеніи капиталистическаго строя подъ напоромъ стихійныхъ экономическихъ силъ, потрясающихъ даже самыя основы буржуазной собственности и обусловливающихъ этимъ неминуемую побѣду про-

летаріата, мы видимъ здѣсь какъ бы антитезисъ этой идеи, согласно которому слѣдуетъ заключить, что какъ бы ни укрѣплялась и ни усиливалась экономическая позиція буржуазнаго общества, какіе бы громадные матеріальные рессурсы оно ни накопляло въ своихъ рукахъ и какъ бы ими ни пользовалось съ цѣлью своей самозащиты, все это не можетъ имѣть ни малѣйшаго вліянія ни на ходъ соціалистическаго движенія ни на результаты классовой борьбы, — лишь бы только хоть сколько-нибудь возрастало, въ общемъ передвиженіи различныхъ слоевъ населенія, процентное отношеніе пролетаріата. Пока накопленіе денежныхъ и торговыхъ капиталовъ не затрогиваетъ этого процентнаго отношенія, до тѣхъ поръ возрастаніе числа имущихъ, напримѣръ, какъ бы уже не имѣетъ ровно никакого соціальнаго значенія, но какъ только это процентное отношеніе начинаетъ колебаться и численный приростъ пролетаріата можетъ оказаться меньше относительнаго прироста имущихъ людей, тогда вдругъ все измѣняется и даже такая классическая страна капитализма, какъ Англія, перестаетъ быть типомъ капиталистическаго индустріализма. Можно подумать, что именно сама эта отвлеченная цифра, т.-е. извѣстное числовое сочетаніе, имѣетъ такую магическую силу, а не конкректное вліяніе на общественную жизнь тѣхъ огромныхъ богатствъ, которыя накопляются въ рукахъ господствующихъ классовъ при успѣшномъ развитіи капиталистическаго способа производства. Ибо легко понять, что если дѣло заключается не въ самой цифрѣ, а въ тѣхъ способахъ самозащиты, которые доставляются буржуазному обществу его накопляющимися богатствами, то въ такомъ случаѣ уже одна *тенденція* успѣшно развивающагося капиталистическаго способа производства создавать растущіе денежные и торговые капиталы создаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и неизбѣжныя припятствія соціализму въ размѣрахъ своего осуществленія. Но если такъ, то почему же Каутскій думаетъ, что если, напримѣръ, въ Германіи денежный и торговый капиталъ выражается не цифрою 20 милліардовъ, какъ въ Англіи, а цифрою, скажемъ, 5 милліардовъ, то это уже не имѣетъ ровно никакого соціальнаго значенія? А если это имѣетъ значеніе и если денежный и торговый капиталы будутъ неизбѣжно расти вмѣстѣ съ дальнѣйшими успѣхами нѣмецкаго индустріализма, то не съ такимъ ли же правомъ, какъ и во времена Маркса, Англія могла бы и теперь сказать Германіи: De te fabula narratur?

Но попробуемъ, однако, стать на точку зрѣнія современнаго ученія соціалъ-демократической школы; разстанемся съ идеей Коммун.